

УДК: 94(575.2)

Ибраев Ч.Т.

ИГУ им. К.Тыныстанова

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ВОССТАНИЯ 1916 Г. В
КЫРГЫЗСТАНЕ**

В данной статье автор рассматривает предпосылки национально-освободительного восстания 1916 г. в Кыргызстане. Дается анализ объективных причин восстания, некоторых столкновений враждующих сторон в Кыргызстане и последствия этого движения для кыргызов-кочевников.

Ключевые слова: национально-освободительная борьба, кыргызский народ, восстание, Туркестан, Российская империя, бай-манапы (феодалное сословие), местное население, переселенцы.

Бул макалада автор 1916-жылкыдагы Кыргызстандагы улуттук-боштондук көтөрүлүштүн өбөлгөлөрүн баяндайт. Көтөрүлүштүн келип чыгышынын объективдүү себептерине, каршылашкан жактардын кагылышууларына жана көчмөн – кыргыздар үчүн бул кыймылдын натыйжаларына анализ берилген.

Негизги сөздөр: улуттук-боштондук күрөш, кыргыз эли, көтөрүлүү, Туркестан, Россия империясы, бай-манаптар, жергиликтүү калк, көчмөндөр.

In this article the author considers the preconditions of national liberation uprising of 1916 in Kyrgyzstan. It analysis the real causes of the uprising, some clashes of warring parties in Kyrgyzstan and the consequences of this movement for Kyrgyz nomads.

Key words: national liberation struggle, Kyrgyz people, uprising, Turkestan, the Russian Empire', "bay- manapy", the local population, settlers.

В 2016 г. Кыргызстан отмечал 100-летие со дня национально-освободительного восстания. Эта национально-освободительная борьба – яркая и трагическая страница в истории кыргызского народа досоветского периода. Народные массы впервые открыто выступили против «указа белого царя» и Российской империи в целом.

К 1916 г. Туркестан уже более 50 лет являлся придатком Российской империи. Политически бесправные трудовые массы Кыргызстана, терпевшие гнет в течение полувека, выходят против произвола эксплуататоров. Остановимся на социально-экономических и политических причинах национально-освободительного восстания 1916 г. Во-первых, это непомерное угнетение и эксплуатация со стороны царской администрации, колониальный гнет, грабеж туземного населения. Во-вторых, это налоговый произвол со стороны местных бай-манапов (феодалное сословие). В-третьих, участие России в Первой мировой войне обострило и без того ухудшающиеся отношения между ней и входившими в ее состав народами [3].

В связи с хозяйственной разрухой и дороговизной, вызванными войной, народные массы оказались в невыносимом положении. Налоги к этому времени выросли в два раза [1, с. 43]. Зрел народный гнев в широких массах угнетенных народов.

Восстание 1916 г. было подготовлено всем ходом исторического развития кыргызского народа с момента вхождения его в состав Российской империи. Непосредственным поводом к восстанию послужил царский указ от 25 июня 1916 года о наборе рабочих или туземцев, как именовалось тогда местное население, в возрасте от 19 до 43 лет на военно-тыловые работы. Восстание началось на третий год империалистической войны. Война тяжелым бременем легла на плечи не только русского крестьянства, но и народов Кыргызстана.

Царизм обязует волостных и сельских старшин, т. е. местных манапов, приготовить в кратчайшие сроки списки рабочих для оборонительных работ. Именно местная туземная администрация готовила сведения о рождении и о возрасте кочевников. Бывали случаи, когда составители брали деньги за то, чтобы молодого человека сделать более старшим по возрасту, и наоборот, стариков превращали соответственно в молодых людей. Например, 60 летнего человека в списке сделали 30-летним мужчиной, потому что он не смог заплатить 300 рублей. (К примеру, в то время один теленок стоил 1 руб. или 1 руб. 50 к.) 25–30-летние туземцы выдавались за 50-летних, потому что они были детьми или родственниками бай-манапов [5, с. 62]. Такие имеющие место вопиющие случаи еще более обостряли недовольство народных масс.

Политика переселений из центральных европейских районов России в Туркестан началась еще в 1874 г. Так, в период с 1874 г. по 1916 г. в Туркестан переселилось более 5000 хозяйств, т. е. было организовано 74 самостоятельных переселенческих поселений. На 1916 г. 6 % русского переселенческого населения владели 57,7 % орошаемой пахотной земли, тогда как местное население, составлявшее 94 %, обрабатывало 42,4 %, в основном богарных земель. Таким образом, по Туркестану местное население меньше владело землей в среднем в 15 раз [6, с. 37].

Особенно остро земельный колониальный вопрос стоял в Семиреченской области Кыргызстана. К 1915 г. число русских переселенческих поселков в данной области достигло шестисот. В 1916 г. русские и украинцы, составлявшие 24 % в Пржевальском уезде, владели 67 % всей обрабатываемой земли [3]. Аналогичная ситуация была в Пишпекском уезде.

Бай-манапы, в отличие от кочевников-крестьян, имели материальное преимущество, так как сдавали общинные земли в аренду переселенцам. Такая деятельность манапов продолжалась долго. Все деньги, полученные от аренды, соответственно, шли в их карманы. Надо заметить, что дача общинных земель в аренду была одним из источников прибыли феодальной верхушки кыргызов.

Переселенцы обрабатывали самые плодородные и удобные земли вблизи рек и озер. Основная цель переселенческой политики заключалась в том, чтобы дать крестьянам из Центральной России земли в колониальных регионах и тем самым ослабить накал аграрного движения. Все земли в царской России принадлежали помещикам, а те, в свою очередь, не давали крестьянам столько земли, сколько было необходимо для существования. Естественно, это порождало недовольство среди крестьян, и нередко эти недовольства перерастали в открытые выступления. Кроме того, Туркестан был областью богатой в природном плане, так как здесь производился хлопок, столь необходимый в военное время, и много других технических культур.

Из центрального переселенческого ведомства русским крестьянам с 1876 г. по 1916 г. было выделено 237 млн. 310 тыс. 236 рублей [5, с. 164]. Крестьяне, занимая удобные земли вблизи рек и озер, не давали воду кыргызам, вынуждая их покидать обжитые места. Но случалось, что и некоторые обедневшие переселенцы из-за невозможности жить дальше были вынуждены покидать новые места и возвращаться к себе на родину. Например, в 1913 г. 512 семей Пишпекского уезда вернулись в Россию. Но не все из них добрались до своей земли [6, с. 28]. Есть сведения, что некоторые умерли в пути.

В национально-освободительном восстании пострадали не только кыргызы. Например, в ходе восстания в Пишпекском и Пржевальском уездах было разгромлено 94 переселенческих поселка. В этих погромах имели место избиения, насилия и убийства. Имеются интересные сведения и от непосредственных участников восстания о том, что

местное население предупреждало об опасности переселенцев и даже укрывало (скрывало) женщин и детей. Русские трудовые крестьяне, рискуя жизнью, спасали многих участников восстания, пряча их от царских карательных отрядов и кулаков-переселенцев [4, с. 685].

Все это говорит о милосердии и простых человеческих чувствах сострадания к общей беде. Здесь можно сказать и о том, что, независимо от вероисповедания, национальных различий и состоятельности простые люди помогали друг другу.

Царские власти, понимая, что народные массы могут восстать, начинают снабжать крестьян оружием. В Семиреченской области перед восстанием 1916 г. 43 % переселенцев-крестьян были вооружены. Таким образом, все способные носить оружие соответственно были вооружены.

В целом по Туркестану царским указом планировалось набрать: по Сыр-Дарьинской области – 60000, Самаркандской области – 32407, Ферганской области – 51233, Семиреченской области – 43000, Закаспийской области – 13830 тыс. рабочих [2, с. 9]. Однако в Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганских областях в целях «охраны интересов местностей производящих хлопок» был отдан приказ оставить 40000 рабочих. Следовательно, эти самые недостающие 40000 рабочих были переложены на кочевые скотоводческие районы, т. е. в Семиречье. Поэтому восстание в кочевых селениях носило довольно острый и жестокий характер.

Колониальная власть в регионах к 1916 г. достигла апогея, и народные массы восстали против царизма. Как нам всем известно, восстание началось 4 июля в городе Ходжент Самаркандской области, затем быстро перекинулось в Сыр-Дарьинскую и Ферганские области [5, с. 164]. В июле активно выступили кыргызы Ферганской области. Как только началось восстание, из-за боязни его распространения по Туркестану царизм срочно вызывает из действующей армии генерала Куропаткина А.Н. и назначает его генерал-губернатором Туркестана. 17 июля 1916 г. в Туркестане было объявлено военное положение [5, с. 166].

Восстание в северных районах Кыргызстана, в отличие от других областей Туркестана, протекало особенно остро, потому что здесь в больших количествах имелись селения переселенцев, кулаков, казаков и помещиков. Здесь народное движение сталкивается с хорошо вооруженными царскими войсками. Наравне с кыргызами выступили проживающие здесь представители других национальностей – уйгуры, казахи, дунгане и др. 10 июля в местечке Каман-Карагай недалеко от Каркыры собрались представители народов Семиреченской области для дальнейших действий. На этом совете было решено не отдавать людей на военно-тыловые работы, и если необходимо, то выступить с оружием в руках против царской власти. Также остро проходило восстание и в долинах Иссык-Куля. Здесь восстание началось 5 августа. 10 августа весь Иссык-Куль вплоть до Каркыры был охвачен восстанием.

В Каркыринском восстании участвовали казахи, уйгуры и дунгане. Каркыринская местность в свое время была центром торговли, теперь же к 1916 г. утратила свою значимость. В Караколе 11 августа кыргызы вместе с дунганями устроили побоище. 13–14 августа активно выступили сарт-калмаки сел Чельпек и Борубаш.

На подавление восстания в Семиреченской области царизм бросает 6530 хорошо вооруженных солдат и офицеров, из них 1105 кавалеристов. Впоследствии по приказу военного министра с полей сражений Первой мировой войны было направлено два русско-казацких полка, 240 кавалеристов, 16 пушек и 47 пулеметов [5, с. 257].

Военный губернатор Семиреченской области Фольбаум М.А. 15 августа 1916 года представляет прошение об организации из русских крестьян конных и пеших

подразделений для подавления восстания. В целях предотвращения восстания и для устрашения местного населения выходит указ генерал-губернатора Куропаткина А.Н. от 12 августа 1916 г. «О создании военно-полевых судов».

Отлично знающие военную тактику, дисциплинированные и хорошо вооруженные русско-казацкие войска начинают подавлять восстание во всех местностях Кыргызстана. В конце августа недалеко от Пржевальска между восставшими и карателями произошло последнее крупное сражение. Здесь 21 августа 4000 кыргызов правого и левого крыла несколько раз наступали на русско-казацкие войска. 28 августа в Тюпском сражении участвовало свыше 7000 повстанцев [5, с. 167]. Мелкие стычки между повстанцами и царскими войсками происходили и в сентябре, однако восстание уже пошло на спад.

Царское правительство начинает преследовать восставших, убивать как непосредственных участников, так и простых сельчан, повсеместно происходят грабежи имущества, воровство скота, поджоги домов и юрт. Переселенцам, которые пострадали по вине восставших, было разрешено брать их имущество и скот. А военно-полевым судам на местах было разрешено расстреливать восставших, что они и проделывали незамедлительно.

Чтобы спасти собственно свои жизни и жизни своих детей, кыргызы в конце сентября, бросив родную землю, кое-как собрав свой маленький скарб и скот, начинают исход в Китай.

Массовое истребление коренного населения сопровождалось неприкрытым произволом, грабежом и угоном скота, уничтожением десятков и сотен айлов. Исход пришелся на зимние месяцы, и много людей, в особенности стариков и маленьких детей, погибло в снежных завалах, на крутых скалах от холода и голода.

Чтобы спасти людей от полного истребления в это тяжелое время, из народа выходят прозорливые и деятельные люди. Они спасают свои селения, состоящие из 400–500 семей от карательных отрядов. Это такие смельчаки, как Дур Сооронбай уулу из Чуйской долины, видный просветитель из Иссык-Куля Кыдыр-Аке, волостной правитель из Суусамыра по имени Туркмен. Однако основной массе кыргызов избежать истребления не удалось.

Спасаясь от смерти, они находят приют в Китае. Исследователь восстания 1916 года проф. К. Усенбаев, изучив архивные материалы, утверждал, что около 4 тысяч девушек были проданы китайским состоятельным людям [7, с. 242]. Согласно китайским источникам, из Семиреченской области совершили исход 332 тысяч беженцев. В результате подавления царизмом восстания численность коренного населения северного Кыргызстана уменьшилось почти на 200 тыс. человек, т. е. на 41,4 %, а по Семиреченской области – на 25 % [4, с. 683].

Восстание 1916 г. было общенародным. В нем принимали участие самые широкие слои трудящихся, различные социальные группы, а также представители других народов.

Несмотря на то, что восстание 1916 г. потерпело поражение, оно сыграло важную роль в политической жизни кыргызского народа. Это восстание – самое крупное национально-освободительное движение в Кыргызстане – было одним из серьезных проявлений недовольства колониальным режимом Российской империи в целом по Туркестану.

Литература:

1. Байдилдеев Ж. Үркун уну Султан Далбай уулу. – Бишкек, 2015. –158 б.
2. Восстание киргизов и казахов в 1916 году. – Бишкек, 1991. – с. 110.
3. Исакеев Б. Киргизское восстание 1916 года /Б.Исакеев –Фрунзе, Киргосиздат, 1932. –48 с. /–[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.rarebooks.net/kg/ru>

[/view/38/](#) (Дата обращения 21.10.2016 г.).

4. История Киргизской ССР. Т. 1. – Фрунзе, 1967. – 704 с.
5. Осмонов О.Ж., Асанканов А.А. История Кыргызстана. – Бишкек, 2001. – 518 с.
6. Усенбаев К.У. 1916: героические и трагические страницы. – Бишкек, 1997. – с. 204.
7. Усенбаев К.У. Восстание 1916 года в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1967. –с. 328.
8. Муканбетова Р.Б. ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ //Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LXVII-LXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 12(61). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 13-19.